

Голиков Николай Алексеевич

кандидат педагогических наук, профессор,
директор общеобразовательного лицея
Тюменского индустриального университета,
заслуженный работник науки и образования
Российской академии естествознания,
почетный работник общего образования РФ

Golikov Nikolay Alekseyevich

PhD in Education Science, Professor,
Headmaster of General Education Lyceum under the
Tyumen Industrial University,
Honoured Worker of Science and Education of
Russian Academy of Natural History,
Honoured Worker of General Education of
the Russian Federation

Голиков Илья Николаевич

аспирант Тюменского индустриального университета

Golikov Ilya Nikolayevich

PhD student, Tyumen Industrial University

**ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЯ
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ К ТРУДОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
ПЯТИЛЕТНЕГО МОНИТОРИНГА**

**THE DYNAMICS OF STUDENTS'
ATTITUDE TO LABOUR ACTIVITY
BASED ON THE FIVE-YEAR
MONITORING**

Аннотация:

В статье представлены данные пятилетнего мониторинга отношения учащейся молодежи – старшеклассников 16–17 лет к различным видам трудовой деятельности (самообслуживание, оказание помощи родителям в быту, общественно полезный труд). На основании анализа массива данных сделаны выводы о состоянии трудового воспитания в семье и современной школе, качестве приобщения молодежи к труду.

Ключевые слова:

учащаяся молодежь, приобщение к труду, трудовая деятельность, самообслуживание, общественно полезный труд, ценностное отношение к труду.

Summary:

The article presents data of the five-year monitoring of attitude of 16–17 years old high school student to various kinds of labour activity (self-service, helping parents with household chores, socially useful work). On the basis of the data analysis the authors make conclusions concerning the state of labour education in a family and in a modern school, the efficiency of young people's involvement in work.

Keywords:

studying youth, labour involvement, labour activity, self-service, socially useful work, value of labour.

Степень вовлеченности человека в различные виды трудовой деятельности и характер отношения к труду, его результатам и оценке значимыми окружающими всегда занимали важное место в структуре личности субъекта деятельности и общения. Обладание высоким уровнем сформированности профессионально-трудовых навыков, включая самообслуживание, широкий круг интересов и позитивное отношение к труду являются гарантом успешной интеграции личности в социум и производство. Безусловно, если человек успешен в трудовой деятельности, проявляет позитивное отношение к различным видам труда, включая самообслуживание, он в большей мере состоятелен как носитель социальных ролей: семьянина, производственника, общественного деятеля и т. п.

Насколько современная учащаяся молодежь готова ко вступлению во взрослую самостоятельную жизнь, и в особенности ее трудовую часть, каким опытом и какими внутренними ресурсами для этого она обладает? Какой вклад в этот процесс внесли социальные институты? На эти и многие другие вопросы мы попытались найти ответ в соответствии с положением Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года о необходимости проведения «...психолого-педагогических и социологических исследований, направленных на получение достоверных данных о тенденциях в области личностного развития современных российских детей» [1].

На протяжении пяти лет нами изучалось мнение обучающихся общеобразовательного лицея Тюменского индустриального университета о качестве их приобщения к различным видам трудовой деятельности и характере отношения к труду. Поскольку в это структурное подразделение вуза для завершения общего среднего образования поступают выпускники 9-х классов из практически всех тюменских школ, исследователи не могли не воспользоваться возможностью выполнить «социальный срез качества приобщения подрастающего поколения к различным видам трудовой деятельности» образовательного пространства города Тюмени.

В анонимном опросе с 2011 по 2015 г. приняли участие 630 чел., из них 240 девушек (38,1 %), 390 юношей (61,9 %). Изучалось отношение учащейся молодежи (старшеклассники 16–17 лет) к

традиционным для этого возраста видам трудовой деятельности (самообслуживание, участие в общественно полезном труде и оказание помощи родителям в ведении домашнего хозяйства).

В основу опроса было заложено определение самооценки сформированности трудовых навыков респондентов и степени их участия в различных видах труда (*могу, хочу, делаю – игнорирую*). Результаты обработки полученных материалов были оформлены в таблицах. Одним из наиболее информативных стимулов в рамках исследования был следующий: «Помогаю родителям в домашних делах» с предложением выбрать одну из вариаций ответа: «*всегда*», «*иногда*», «*никогда*». При анализе полученного массива информации за весь период исследования поразила динамика варианта выбора ответа «*никогда*». Если в 2011 г. среди юношей не помогающих родителям в домашних делах выявлено не было, а среди девушек таковых оказалось лишь 1,7 % (1 из 58 чел. – опрошенных представителей женского пола), то уже в 2015 г. произошел резкий скачок: среди юношей 7 % (5 из 71 опрошенных) выбрали указанный выше ответ, среди девушек таковых обнаружено 2 из 37 чел. (5,4 %). Даже если рассматривать версию, что молодые люди выбрали данный вариант ответа в шутку, то, исходя из положения «Все, что субъектом экстерниоризируемо, оно у него интериоризовано», т. е. «перешло извне вовнутрь, посредством поэтапного свертывания и овнутривания внешнего действия» [2], игнорировать ситуацию не представляется возможным и допустимым.

Вывод о наращивании контингента школьного возраста, не оказывающего какую-либо помощь родителям, получил подтверждение и при анализе ответов респондентов на вопросы другой, более развернутой анкеты с подобным заданием выбора одного из предлагаемых вариантов ответа на идентичный стимул. Однако варианты для выбора заменены на вариант «*согласен*» или «*не согласен*». Так, на стимул анкеты «Помогаю родителям в домашних делах» за весь период проведения исследования 15 юношей (3,7 %) и 9 девушек (3,8 %) ответили «*не согласен*», подтвердив исключение себя из процесса помощи родителям в ведении домашнего хозяйства. Ниже приводим результаты опроса старшеклассников и некоторые выводы (табл. 1).

**Таблица 1 – Отношение к самообслуживанию
(%, числитель – юноши, знаменатель – девушки)**

№	Индикатор	Согласен полностью	Согласен частично	Не согласен
1	Я могу себя обслуживать:			
	убирать собственную комнату	100/100	0/0	0/0
	заправлять постель	100/100	0/0	0/0
	ухаживать за личной одеждой	80,0/100	12,8/0	7,2/0
	ухаживать за обувью	81,5/100	11,3/0	7,2/0
	готовить еду	41,0/81,2	30,3/18,8	28,7/0
2	Я полностью обслуживаю себя сам	28,7/78,7	62,1/19,2	9,2/2,1
3	Если есть возможность, то я перекладываю на других заботу о себе	75,6/80,4	8,0/18,8	16,4/0,8
4	Я никогда не обслуживаю себя, меня обслуживают другие	3,8/3,7	7,7/0	88,5/96,3

Значительная часть, а в некоторых случаях 100 % принявших участие в опросе старшеклассников выразили согласие с мнением, что могут самостоятельно обслуживать себя в быту. Исключение составляют представители мужского пола в ответах на стимулы «ухаживать за обувью и личной одеждой». Наибольшее затруднение вызвал стимул «готовить еду». Так, 112 чел. из 390 старшеклассников мужского пола (28,7 %) продемонстрировали несогласие с тем, что могут самостоятельно заботиться о себе в области кулинарии. Особый интерес вызвали ответы на стимул «Я полностью обслуживаю себя сам». Как указывалось респондентами выше, при способности выполнять это самостоятельно, только 112 юношей (28,7 %) и 189 девушек (78,7 %) включены в реальную практику самообслуживания в быту. Причину создавшейся ситуации обнаруживаем в выборах ответа на стимул «Если есть возможность, то я перекладываю на других заботу о себе». Так, с этим полностью согласились 294 юноши (75,6 %) и 193 девушки (80,4 %). Причем представителей женского пола – манипуляторов на 4,8 % больше, чем мужского. С другой стороны, у них меньшая возможность отклонения от самообслуживания, поскольку все-таки 78,7 % (см. выше) указали, что участвуют в этом деле.

В трудовом воспитании в условиях семьи как ведущего социального института важно приобщение детей к посильному домашнему труду и оказанию помощи родителям в ведении домашнего хозяйства. Это основа основ трудового воспитания и формирования ответственного (*надо так надо*) и позитивного отношения к труду, раскрывающая перед ребенком как субъектом деятельности и общения большие горизонты самореализации и обеспечения оптимизации качества

жизни, социальных гарантий быть востребованным и, естественно, счастливым. Какая картина обнаружена в этом секторе приобщения к трудовой деятельности?

Как и в предыдущей анкете, респонденты обоих полов указали на высокую потенциальную возможность участия в трудовой жизни семьи (см. табл. 2). 100 % опрошенных отметили, что *могут* помогать родителям и в уборке квартиры, и в работе на даче (если таковая имеется), в приготовлении еды, уходе за одеждой, обувью и домашними животными. Однако при высоко оцененных потенциальных возможностях самореализация, подтвержденная выбором ответа «*полностью согласен*», наблюдается только у 312 юношей (80,0 %) и 230 девушек (95,8 %). В это же время на стимул «Я игнорирую просьбы родителей помочь в домашних делах» 36,4 % юношей ответили, что согласны полностью или частично; 45,8 % девушек поддерживают в этом отношении представителей мужского пола. Хотят помогать родителям в домашних делах лишь 85 юношей (21,8 %) и 101 девушка (42,1 %). Обращает на себя внимание факт: между могущими и желающими колоссальная разница – 58,2 % у юношей и 53,7 % у девушек. Это свидетельствует об отсутствии мотивации у респондентов.

Таблица 2 – Отношение к оказанию помощи родителям в домашних делах (% , числитель – юноши, знаменатель – девушки)

№	Индикатор	Согласен полностью	Согласен частично	Не согласен
1	Я могу помочь родителям в домашних делах:			
	уборке квартиры	100/100	0/0	0/0
	приведении в порядок ковровых изделий	100/100	0/0	0/0
	работе на даче (указать, если она есть)	78,2/100	21,8/0	0/0
	приготовлении еды	100/100	0/0	0/0
	уходе за одеждой и обувью	100/100	0/0	0/0
	заботе о младших братьях и сестрах (указать, если они есть)	100/100	0/0	0/0
уходе за домашними животными (указать, если они есть)	100/100	0/0	0/0	
2	Я хочу помогать родителям в домашних делах	21,8/42,1	26,7/31,2	51,5/26,7
3	Я не хочу помогать родителям в домашних делах	53,8/30,0	24,4/27,9	21,8/42,1
4	Я игнорирую просьбы родителей помочь в домашних делах	3,8/3,7	32,6/42,1	63,6/54,2
5	Я помогаю родителям в домашних делах	80,0/95,8	16,2/0,5	3,8/3,7

Важный раздел исследования состояния приобщенности подрастающего поколения к труду и качества трудового воспитания занимает изучение отношения старшеклассников к участию в общественно полезном труде. Наблюдая за ситуацией в реальном секторе взаимодействия обучающихся выпускных классов как субъектов деятельности и общения в общественно полезном труде, можно было предположить, что результаты анкетирования продемонстрируют результаты иные, нежели чем участие опрашиваемых в самообслуживании в быту и помощи родителям в ведении домашнего хозяйства. Данное предположение оказалось верным. Если в предыдущих версиях респонденты отмечали высокую степень своих возможностей (*могу*), то, что касается общественно полезного труда, даже на этом уровне результаты иные (см. табл. 3). На стимул «Я могу участвовать в общественно полезном труде и знаю, как это делать (в школе вытирать доску, ухаживать за растениями, принимать участие в трудовых десантах, участвовать в оказании помощи престарелым и младшим, изготавливать атрибуты и оформлять внеклассные мероприятия и т. п.)» только 248 из 390 мальчиков (63,4 %) и 193 из 240 девочек (80,4 %) указали, что полностью согласны с мнением, что *они могут*.

Таблица 3 – Отношение к участию в общественно полезном труде (% , числитель – юноши, знаменатель – девушки)

№	Индикатор	Согласен полностью	Согласен частично	Не согласен
1	Я могу участвовать в общественно полезном труде и знаю, как это делать (в школе вытирать доску, ухаживать за растениями, принимать участие в трудовых десантах, участвовать в оказании помощи престарелым и младшим, изготавливать атрибуты и оформлять внеклассные мероприятия и т. п.)	63,4/80,4	34,3/18,0	2,3/1,6
2	У меня был опыт участия в общественно полезном труде	100/100	0/0	0/0
3	Я с удовольствием принимаю участие в общественно полезном труде	13,8/51,7	11,3/15,8	74,9/32,5
4	Я не хочу участвовать в общественно полезном труде	78,2/32,5	7,2/7,1	14,6/60,4
5	Я стараюсь игнорировать просьбы об участии в общественно полезном труде	82,0/39,2	14,6/0,4	3,4/60,4

Справедливости ради нужно отметить, что все 100 % респондентов отметили наличие опыта участия в общественно полезном труде (без уточнения, когда и каков результат). Важно отметить факт, что девушки более включены в этот вид трудовой деятельности. Полное согласие с мнением «С удовольствием принимаю участие в общественно полезном труде» выразили на 37,9 % больше представительниц женского пола, чем юношей. Это подтверждается и ответами на стимул «Я не хочу участвовать в общественно полезном труде». В этом случае, наоборот, согласие с данным высказыванием выразили на 45,7 % больше юношей, чем девушек.

Становится ясным, что для учащейся молодежи старшего школьного возраста характерно противоречие между возможностями и реальным участием во всех видах трудовой деятельности, что свидетельствует об отсутствии мотивации труда и, как следствие, несформированности трудовых навыков для самообслуживания, помощи семье и общественно полезной деятельности. Возникает «порочный замкнутый круг», справиться с которым молодому человеку самостоятельно не представляется возможным. Нужны конкретные шаги по коррекции создавшегося положения на уровне всех социальных институтов, включенных в процесс формирования личности подрастающего поколения. Вероятно, настало время признать несовершенство современной школы и вернуть старую советскую систему политехнизации образования и качественного трудового воспитания, исключив неравноценную ей подмену суррогатными, как оказывается совсем небезобидными, подходами. Кроме того, важно компенсировать некомпетентность семьи в вопросах воспитания, включая его трудовую компоненту, педагогическим всеобучем родительской общественности.

Ссылки:

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р // Российская газета. 2015. № 6693 (122).
2. Интериоризация и экстериоризация [Электронный ресурс]. URL: <http://grindi.ru/slovo/filosofskij-slovar/interiorizatzija-i-jeksteriorizatzija/276623> (дата обращения: 22.01.2016).

References:

Interiorization and externalization 2016, viewed 22 January 2016, <<http://grindi.ru/slovo/filosofskij-slovar/interiorizatzija-i-jeksteriorizatzija/276623>>, (in Russian).

'Strategy of development of education in the Russian Federation for the period up to 2025: the disposal of the Russian Federation from May 29, 2015 № 996-p' 2015, *Rossiyskaya gazeta*, no. 6693 (122), (in Russian).